

DOI 10.35775/PSI.2025.66.1.023

УДК 327

### К.А. ВИНОГРАДОВА

аспирант кафедры политологии  
Дипломатической академии Министерства иностранных дел  
Российской Федерации; администратор проекта  
АО «Росатом энергетические проекты»,  
Россия, г. Москва  
E-mail: kamik909@mail.ru  
SPIN-код 7435-7115  
ORCID ID 0009-0003-5614-8215  
SPIN-код 7435-7115

### НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: Р.Н. ШАНГАРАЕВ

доктор политических наук, кандидат экономических наук,  
доцент, доцент кафедры стратегических коммуникаций и государственного  
управления Дипломатической академии Министерства иностранных дел  
Российской Федерации; главный редактор журнала  
«Вестник ученых-международников»,  
Россия, г. Москва

## НОВЫЕ РЕАЛИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ТУРЦИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

*Статья привлекает внимание к вопросам влияния украинского конфликта на изменения в международных отношениях между Россией и Турцией. Целью статьи является проведение анализа российско-турецких отношений на современном этапе и определение главных причин, с которыми связана трансформация двусторонних отношений. В исследовательской работе применяется методология сравнения основных геополитических процессов и установления их влияния на энергетическое и политическое сотрудничество. Исследование демонстрирует, что Турция играет решающую роль в поставках энергоносителей в страны Европы, а также выступает в роли медиатора во взаимодействии между Россией и Украиной. Установлено, что масштабные энергетические проекты «Турецкий поток», «Голубой поток» и АЭС «Аккую» помогают России и Турции укреплять международные связи, несмотря на ряд неполитических разногласий. В результате исследования был составлен прогноз российско-турецких отношений, который может быть использован для разработки внешнеполитической стратегии каждой из стран.*

**Ключевые слова:** российско-турецкие отношения, геополитика, конфликт на Украине, двусторонние отношения России и Турции, энергетическое сотрудничество.

**Введение.** Международная обстановка в современное время испытывает на себе влияние значительных геополитических изменений вследствие протекания конфликта на Украине. Этот конфликт оказывает влияние на изменения в международных отношениях России и Турции, которых связывают масштабные проекты энергетического сотрудничества. В то же время Турция, обладая выгодным географическим положением, стремится к лидерству, укрепляя свою значимость через выстраивание связей между Востоком и Западом, следуя стратегии многополярности мира.

Усиление геополитического влияния Турции стало одним из положительных последствий украинского конфликта. Будучи расположенной на пересечении Европы, Азии и Африки, Турция обладает уникальным географическим положением, охватывающим территорию Малой Азии [15. С. 219]. Ее статус связующего звена между Европой и Азией позволяет ей стремиться к укреплению позиций на Южном Кавказе, а также к обретению роли ключевого транзитного маршрута для доставки нефти и газа в страны Европы [5. С. 19]. Кроме того, Черноморский регион выступает стратегически важным буфером для России и одновременно выполняет функцию коммуникационного моста, связывающего Восток и Запад [21. С. 77].

Несмотря на статус страны-члена НАТО, Турция демонстрирует осторожную и сбалансированную позицию в отношении украинского кризиса, избегая введения санкций против России и активно предлагая свои посреднические услуги [4. С. 223]. В течение последнего времени президент Реджеп Тайип Эрдоган и другие представители турецкого руководства проявляют нейтралитет, выступая в качестве наиболее эффективного посредника между Москвой и Киевом [20. С. 21]. По мнению Эрдогана, национальные интересы Турции требуют сохранения баланса между двумя сторонами, а также продвижения переговорного процесса, направленного на прекращение огня при ее непосредственном посредничестве [18. С. 128].

**Результаты и обсуждение.** В 2022 году российско-турецкие отношения сохранили позитивный вектор развития, что привело к появлению новых направлений сотрудничества, таких как продолжение строительства атомной электростанции «Аккую» и разработка проекта «международного газового хаба» [8. С. 40]. Одним из важных событий стало подписание 22 июля 2022 года в Стамбуле соглашения о транспортировке зерна, в котором участвовали Россия, Украина, Турция и ООН. Эта договоренность, обеспечившая отгрузку зерна из украинских портов, стала важным глобальным событием, укрепившим репутацию президента Турции [20. С. 20]. Также Турция поддерживает развитие Транскаспийского транспортного маршрута, связывающего Азербайджан и Грузию, что в перспективе обеспечит Казахстану безопасность экспортных поставок углеводородов и диверсификацию их маршрутов [6. С. 939].

Приняв на себя функции медиатора в украинском кризисе, Турция сумела укрепить свой международный авторитет и повысить значимость на мировой арене [21. С. 81]. Будучи беспристрастной в своих отношениях как с Россией, так

и с Украиной, Анкара активно выступает посредником, способствуя прямому диалогу между сторонами [17. С. 754]. В данном контексте ее внешняя политика акцентирует внимание на стремлении не только исполнять роль посредника, но и расширять влияние в регионах, находящихся в непосредственной близости к ее границам.

Украинский кризис добавил новых вызовов для поддержания стабильности в арабском мире, в частности в контексте продовольственных и энергетических кризисов [16. С. 117]. Инициатива создания «газового хаба» в Турции может компенсировать утрату «Северного потока», однако по мнению И.Н. Веденева она сопряжена с рисками зависимости от турецкой внешнеполитической линии на Ближнем Востоке и Южном Кавказе [8. С. 40]. А.А. Ирхин, О.А. Москаленко и Н.Э. Демешко считают, что решение Турции о закрытии черноморских проливов в начале конфликта подчеркивает ее стратегическую роль в обеспечении регионального контроля, который базируется на соблюдении положений Конвенции Монтре, остающейся важнейшим регулятором безопасности в Черном море [11. С. 15].

Турция, наряду с Польшей и Великобританией, становится одним из важнейших участников формирования новой архитектуры европейской безопасности, смещая акцент в ее структуре на восточные регионы континента [14. С. 7]. Будучи стратегическим игроком, Турция играет ключевую роль в поддержании региональной стабильности. Вместе с тем современная архитектура безопасности как подчеркивает Е.С. Яковлева требует значительных изменений, которые могли бы быть достигнуты посредством подписания новых, всеобъемлющих соглашений между государствами региона. При этом Конвенция Монтре остается краеугольным камнем в ограничении доступа внешних держав в акваторию Черного моря, что позволяет Турции сохранять контроль над важнейшими морскими путями [21. С. 77, 80].

Турция продолжает активно взаимодействовать с Россией, стремясь занять ключевые позиции в процессе формирования нового мирового порядка. Одновременно Анкара сохраняет верность основным принципам западной политики, что выражается в ее сбалансированном подходе к международным вызовам [1. С. 23]. Такая амбивалентная стратегия по мнению Д.Б. Графова позволяет Турции одновременно укреплять связи с Россией и участвовать в поставках оружия Украине, в частности беспилотников [10. С. 120]. Заняв нейтральную и выверенную позицию в украинском конфликте, Турция отказалась от введения санкций против России, что дало ей дополнительные преимущества в геополитическом плане, включая роль посредника, усиливающую ее влияние на международной арене.

Победа Азербайджана в войне за Карабах по мнению М.М. Агазаде укрепила позиции Турции на Южном Кавказе, открыв перед ней новые перспективы для реализации собственных интересов в каспийско-кавказском регионе [2. С. 405]. Этот богатый энергетическими ресурсами регион, играющий ключевую роль в международной энергетической безопасности, остается стратегически

важным транзитным узлом [5. С. 17]. Благодаря прагматичному подходу к двусторонним отношениям с Россией Турция не только укрепила экономическое сотрудничество, но и получила возможность активно участвовать в регулировании военно-политических процессов на Южном Кавказе, что стало важным фактором региональной стабильности.

Стремление Европейского союза сократить зависимость от российского газа, как считают А.Ю. Борзова, Е.М. Савичева и Л.Т. Кулумбегова, предоставило Турции шанс занять ключевые позиции в европейской стратегии диверсификации энергоресурсов [7. С. 865]. В рамках этой инициативы президент России Владимир Путин предложил создать на территории Турции крупнейший газовый хаб, который мог бы обеспечить перенаправление потоков газа, ранее шедших через «Северный поток» [20. С. 20]. Черное море в этом контексте становится одним из центральных энергетических узлов, соединяющих маршруты поставок нефти и газа из Каспийского региона в Европу [17. С. 756]. Таким образом, Турция укрепляет свою роль не только как транзитного государства, но и как важного энергетического партнера.

С начала 2000-х годов российско-турецкие отношения демонстрируют стабильное развитие, охватывая такие ключевые сферы, как торговля, военно-политическое сотрудничество, культура, гуманитарные связи и туризм. Эти аспекты стали структурной основой внешнеполитической стратегии Турции [7. С. 867]. В условиях новых геополитических реалий Россия и Турция, а также страны Ближнего Востока, должны создавать устойчивые стратегические альянсы, основанные на взаимной выгоде и долгосрочных интересах.

Анкара, демонстрируя самостоятельность во внешнеполитической деятельности, активно использует свою позицию посредника в украинском конфликте, что усиливает ее значимость как на региональном, так и на глобальном уровне [9. С. 271]. М. Челикпала и Э. Татлыоглу высказывают мнение, что выступая с нейтральных позиций в отношениях между Россией и Украиной, Анкара сумела стать важным связующим звеном в переговорах, содействуя диалогу между сторонами [17. С. 754]. Одним из ключевых результатов ее дипломатической активности стало подписание 22 июля 2022 года в Стамбуле соглашения о транспортировке зерна, заключенного при участии ООН, Турции, России и Украины [20. С. 20]. Это событие приобрело глобальное значение, усилив репутацию президента Эрдогана как эффективного лидера и переговорщика.

Решение Турции о закрытии черноморских проливов в начале украинского конфликта ярко продемонстрировало ее стратегическую значимость в обеспечении безопасности в регионе. В данном контексте Конвенция Монтре продолжает играть ключевую роль, оставаясь основным механизмом контроля над доступом внешних держав в Черное море [11. С. 15]. По мнению О.А. Москаленко [и др.] эта конвенция особенно важна в условиях обострения военной обстановки в акватории Черного моря, подчеркивая ее политическое значение для региональной стабильности. Для России же проливы Босфор и Дарданеллы представляют собой

важнейшие транспортные ворота в Большое Средиземноморье, через которые может быть ограничен доступ ее флота и торговли [13. С. 644, 648].

Благодаря своему уникальному географическому положению, соединяющему различные регионы, Турция активно использует свой потенциал как центр геополитического и транспортного узла. Это делает ее важнейшим элементом регионального развития и системы безопасности [12. С. 164]. В рамках своей внешнеполитической стратегии Анкара сочетает моменты партнерства с Россией, такие как экономические проекты, с поддержкой Украины, включая поставки военной техники [10. С. 120]. Президент Эрдоган подчеркивает, что для Турции наиболее оптимальным решением является сохранение равновесия между Москвой и Киевом, а также продвижение переговорного процесса, направленного на прекращение военных действий при посредничестве Анкары [18. С. 128].

Стратегическое хеджирование, реализуемое в турецкой внешней политике, отражает ее стремление минимизировать возможные риски за счет диверсифицированного подхода к международным отношениям. Основой этого подхода является концепция стратегической автономии, предполагающая свободу действий без привязки к внешним давлениям, что особенно актуально в условиях глобальной нестабильности [19. С. 143, 145]. Для Турции Россия стала важным партнером, способствующим укреплению ее автономии, особенно на фоне утраты Анкарой доверия к своим традиционным западным союзникам. Этот подход позволяет Турции балансировать между различными центрами силы и укреплять свое влияние.

С началом специальной военной операции России в феврале 2022 года международная система безопасности претерпела значительные изменения, затронув не только Европу, но и глобальные процессы. Будущее этой системы, как считает Т. Пархалина, во многом зависит от исхода конфликта, а также от того, как изменятся ключевые международные институты и роли отдельных государств. Турция, Польша и Великобритания уже сейчас вносят вклад в новую конфигурацию европейской безопасности, смещая ее акцент на восточный фланг. Помимо этого, вероятным сценарием является появление новых форматов взаимодействия, включающих таких игроков, как Китай, Индия и Иран, что создает возможности для формирования альянсов в условиях глобальной геополитической турбулентности [14. С. 7, 8].

Процесс нормализации отношений между Турцией и странами арабского мира, такими как Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, становится важным фактором новой региональной конфигурации, который способствует усилению позиций Анкары. В исследовании Н.Ю. Суркова отмечается, что Ближний Восток продолжает оставаться зоной глобальной конкуренции, где Турция демонстрирует способность балансировать между ключевыми игроками, такими как Россия, США и Иран [16. С. 121]. В рамках дипломатических усилий по разрешению украинского конфликта министр иностранных дел Египта Самех Шукри предложил привлечь Египет, Иорданию, Алжир, Ирак, Судан и ОАЭ

в качестве посредников, чтобы содействовать мирным переговорам между Россией и Украиной [3. С. 95].

Увеличение роли Турции в геополитической повестке Запада становится еще более важным в связи с изменением структуры энергопоставок Европейского союза, ориентированного на замену российского газа альтернативными источниками [15. С. 220]. В условиях украинского кризиса Турция, реализует более независимый курс во внешней политике, учитывая свои национальные интересы [1. С. 42]. Вовлечение в конфликт внерегиональных акторов усиливает позиции Турции и России в Черноморском регионе, что подчеркивает их значимость для международной безопасности.

На основе проведенного исследования в условиях российско-украинского конфликта прослеживается стремление Турции к сохранению баланса между национальными интересами Анкары и ее ориентацией на западные и восточные рынки, в результате чего предлагается следующий прогноз развития российско-турецких отношений:

Развитие проекта газового хаба в Турции позволит России диверсифицировать рынки сбыта природного газа. Для Турции это означает усиление позиций как транзитного государства по поставке энергетических ресурсов для европейского рынка. При этом не стоит забывать, что Турция находится под влиянием стран НАТО, что может стать препятствием для усиления роли России в проекте газового хаба.

Увеличение геополитического влияния Турции ввиду победы Азербайджана в Карабахском конфликте позволило Турции укрепить военно-политический контроль в Восточном регионе, что стало залогом стабильности, которая позволяет как России, так и Турции сохранять уверенность в обеспечении безопасности для развития совместных энергетических проектов.

Конвенция Монтре выступает в качестве гаранта неприкосновенности Черноморского региона для России и Турции, что позволяет странам продолжать устойчивые партнерские отношения по обмену энергоресурсами.

Для Турции будет выгодно поддерживать свой нейтралитет, поскольку такая позиция дает возможность Турции выступать в статусе медиатора, способного разрешить конфликт между Россией и Украиной, а также усилить международное влияние авторитетного посредника.

Многополярность, к которой тяготеет сегодняшний мир, во многом стимулирует Россию и Турцию к совместному взаимодействию в области энергетики и безопасности, поскольку обе страны получают множество преимуществ от двустороннего партнерства.

Геополитическая конкуренция России и Турции на Ближнем Востоке и Южном Кавказе может стать причиной разногласий между странами. В то же время наличие таких крупных и значимых совместных проектов, как газопроводы «Турецкий поток», «Голубой поток» и строительство АЭС «Аккую», является сдерживающим фактором, препятствующим разрушению сотрудничества.

**Заключение.** Стабильное развитие российско-турецких отношений с начала 2000-х годов охватывает торгово-экономическую, военно-политическую, культурно-гуманитарную и туристическую сферы, что стало фундаментом внешнеполитической стратегии Турции. Анкара демонстрирует высокую степень самостоятельности в своих внешнеполитических действиях, особенно в контексте украинского кризиса, где она выступает посредником между конфликтующими сторонами. В условиях новых геополитических реалий Россия и Турция, наряду с другими ближневосточными странами, должны выстраивать стратегические альянсы, основанные на долгосрочной взаимной выгоде и общих интересах.

Двусторонние отношения России и Турции испытывают влияние геополитических вызовов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе, а также негативное воздействие со стороны третьих стран, входящих в состав НАТО и Евросоюза. При этом наличие крупных совместных проектов, таких как «Голубой поток», «Турецкий поток» и строительство АЭС «Аккую», на сегодняшний день является сдерживающим фактором, способствующим сохранению партнерских отношений, несмотря на существующие разногласия. Географическое положение Турции и ее укрепление в качестве главного транспортного узла для доставки энергоносителей позволяют стране проводить сбалансированную политику между Востоком и Западом. Россия, в свою очередь, видит в Турции надежного союзника для долгосрочных торгово-экономических отношений.

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Аватков В.А.** Республика Корея и Турецкая Республика: сопоставительный анализ братства «по духу» / В.А. Аватков, Я.В. Агафонова // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 1 (122).
2. **Агазаде М.М.** Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 4.
3. **Атамали К.Е.** Пресса арабских стран о событиях на Украине // Россия и мусульманский мир. 2023. № 4 (330).
4. **Бакланов А.Г.** Не втянуться в воронку // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2 (114).
5. **Баласанян Г.А.** Геополитическая конкуренция на Южном Кавказе (после 44-дневной войны) / Г.А. Баласанян, А.С. Амирджанян // Регион и мир. 2023. Т. 14. № 5 (48).
6. **Белашенко Д.А.** Проблемы и перспективы российско-казахстанских отношений в контексте украинского кризиса / Д.А. Белашенко, А.Д. Бурков, И.Ф. Шоджонов // Via in Tempore. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4.
7. **Борзова А.Ю.** Проблема взаимодействия Турции и России в новых политических реалиях в исследованиях Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) / А.Ю. Борзова, Е.М. Савичева, Л.Т. Кулумбегова // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8.

8. **Веденеев И.Н.** Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г. // Восточная аналитика. 2023. Т. 14. № 2.
9. **Воронин В.А.** Турция в «расширенном Западе» Збигнева Бжезинского: оценка актуальности концепции // Власть. 2024. Т. 32. № 1.
10. **Графов Д.Б.** Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 3.
11. **Ирхин А.А.** «Турецкий баланс», или Внешнеполитическая стратегия Турции в Черноморском регионе на фоне специальной военной операции / А.А. Ирхин, О.А. Москаленко, Н.Э. Демешко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 1.
12. **Казеннов С.Ю.** Геополитика большой Евразии под грузом перемен: последствия для России / С.Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев, Е.М. Королева // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», Москва, 23-24 ноября 2022 года / отв. редактор В.И. Герасимов. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. Выпуск 6.
13. **Москаленко О.А.** Конвенция Монтре после начала СВО. Статус-кво или денонсация: дискурс международных акторов и возможные геополитические последствия для Черноморского региона / О.А. Москаленко, Г.Л. Мурадов, А.А. Ирхин и др. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4.
14. **Пархалина Т.** Геополитический разлом и будущее системы европейской безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 67 (83).
15. **Ризабаева И.А.** Трансформация внешней политики Турции на фоне глобальных вызовов // Oriental Journal of History, Politics and Law. 2022. № 2.
16. **Сурков Н.Ю.** Арабский мир в поисках ответов на вызовы 2022 года Новые региональные конфигурации и альянсы для меняющегося мирового устройства // Свободная мысль. 2023. № 1 (1697).
17. **Челикпала М.** Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности / М. Челикпала, Э. Татлыоглу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4.
18. **Чжан Ю.** Анализ позиции и отношения правительств и граждан тюркоязычных стран к специальной военной операции России на Украине // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. Т. 18. № 2.
19. **Шлыков П.В.** Турецкий кульбит // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3 (121).
20. **Шумилин А.И.** Ближневосточное эхо европейской войны. Часть 1. Посредники // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 5 (29).

21. Яковлева Е.С. Архитектура безопасности Черноморского региона в контексте отношений России и НАТО // Символ науки: международный научный журнал. 2022. № 8-1.

### **K.A. VINOGRADOVA**

Postgraduate student of the Department of Political Science of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; project administrator of Rosatom Energy Projects JSC, Moscow, Russia  
SPIN code 7435-7115  
ORCID ID 0009-0003-5614-8215  
SPIN code 7435-7115

### **SCIENTIFIC SUPERVISOR: R.N. SHANGARAEV**

Doctor of Political Science, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; editor-in-chief of the journal «Bulletin of International Scientists», Moscow, Russia

## **NEW REALITIES OF BILATERAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND TURKEY FOLLOWING THE ONSET OF THE UKRAINIAN CONFLICT**

*The article draws attention to the impact of the Ukrainian conflict on changes in international relations between Russia and Turkey. The aim of the study is to analyze Russia-Turkey relations at the current stage and to identify the main reasons underlying the transformation of their bilateral ties. The research employs a methodology of comparing key geopolitical processes and assessing their influence on energy and political cooperation. The study demonstrates that Turkey plays a decisive role in the supply of energy resources to European countries and acts as a mediator in interactions between Russia and Ukraine. It has been established that large-scale energy projects such as the «TurkStream», «Blue Stream» and the Akkuyu Nuclear Power Plant contribute to strengthening international relations between Russia and Turkey, despite a number of non-political disagreements. As a result of the study, a forecast of Russia-Turkey relations has been developed, which can be used to formulate the foreign policy strategies of both countries.*

**Key words:** Russia-Turkey relations, geopolitics, Ukraine conflict, bilateral relations between Russia and Turkey, energy cooperation.